DOI: 10.33693/2072-3164-2026-19-3-126-134

National Mechanisms for Implementation, Reporting and Follow-Up (NMIRF): International Experience, Legal Framework and Development Prospects

© Akmal Kh. Saidov

National Center Republic of Uzbekistan on Human Rights, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Republic of Uzbekistan

ncpch2@mail.ru

Abstract: *This article analyses national mechanisms for implementation, reporting and follow-up (NMIRF) as a key instrument for institutionalising states international human rights obligations. It examines the historical background to the development of NMIRF. their legal framework and their evolution within the United Nations system. Particular attention is paid to international standards and declarations that contribute to the strengthening of these mechanisms, including the Marrakesh and Asuncion Declarations.*
The paper outlines the main functions and responsibilities of NMIRFs, including interagency coordination, engagement with international bodies, consultative processes and digital monitoring of the implementation of recommendations. It analyses international and regional experience of NMIRF operations, as well as their institutional characteristics that ensure sustainability and effectiveness.
Particular emphasis is placed on the experience of Uzbekistan, where a national model is being developed that combines elements of coordination, accountability and monitoring. The integration of the NMIRF with human rights indicators and national databases is examined as the basis for the transition to data-driven governance.
In conclusion, it is argued that NMIRFs serve not only as a reporting tool but also as a strategic element of public administration, ensuring the systematic, measurable and sustainable fulfilment of international human rights obligations.

Keywords: *NMIRF, human rights, international obligations, accountability mechanisms, monitoring of the implementation of recommendations, inter-agency coordination, the UN, Universal Periodic Review, human rights indicators, national databases, digitalization of governance, public administration, Uzbekistan, institutionalization, legal framework*

For citation: *Saidov, A.Kh. (2026). National Mechanisms for Implementation, Reporting and Follow-Up (NMIRF): International Experience, Legal Framework and Development Prospects. Gaps in Russian Legislation, 19(3), 126–134. DOI: 10.33693/2072-3164-2026-19-3-126-134. EDN: FELKRQ*

For citation: *Saidov A.Kh. "National Mechanisms for Implementation, Reporting and Follow-Up (NMIRF): International Experience, Legal Framework and Development Prospects." Gaps in Russian Legislation. Vol. 19 no. 3 (2026): 126–134. DOI: 10.33693/2072-3164-2026-19-3-126-134. EDN: FELKRQ*

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия международное сообщество уделяет все больше внимания вопросам **системного соблюдения международных обязательств в области прав человека.** Несмотря на наличие универсальных договорных инструментов и разветвленной сети международных и региональных контрольных механизмов, на национальном уровне сохраняется структурная проблема: отсутствие устойчивых процедур координации между органами государственной власти, фрагментарность действий различных ведомств и недостаточность механизмов последующего мониторинга выполнения рекомендаций международных органов.

В этих условиях особую значимость приобретают национальные механизмы реализации, отчетности и последующих действий (National Mechanisms for Implementation, Reporting and Follow-up—NMIRF), представляющие собой институционализированные формы государственного реагирования на международные правозащитные обязательства. NMIRF направлены на обеспечение согласованности деятельности органов публичной власти, формирование целостной системы подготовки периодических докладов и, что принципиально важно, интеграцию международных рекомендаций в процессы выработки и реализации национальной политики.

Тем самым NMIRF выступают не только как технический инструмент отчетности перед международными структурами, но и как элемент внутреннего управления в сфере прав человека, ориентированный на устойчивое выполнение международных обязательств и формирование институциональной памяти. Как отмечается в докладе Верховного комиссара ООН по правам человека Нави Пиллай, государствам следует создавать постоянные национальные механизмы координации и отчетности, способные обеспечить эф-

фективную реализацию международных обязательств и укрепление институционального потенциала[1].

Современные международные инициативы, включая резолюции Совета по правам человека ООН[2], а также декларативные документы, принятые в рамках глобальных форумов по вопросам реализации рекомендаций договорных органов[3], свидетельствуют о переходе от фрагментарной модели отчетности к концепции системного и институционализированного управления выполнением международных обязательств в области прав человека.

Данный переход отражает стремление государств к формированию устойчивых институциональных механизмов, способных обеспечить преемственность политики в сфере прав человека и повысить результативность международного контрольного диалога.

ИСТОРИЧЕСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ NMIRF

Концепция национальных механизмов **имеет эволюционную динамику.** В начале 2000-х годов большинство государств использовали **временные рабочие группы**, создаваемые под конкретный договор, которые после подачи отчета распускались. Такая практика была неустойчивой: отсутствовали преемственность, слабая координация, низкий уровень анализа выполнения рекомендаций.

Качественный этап развития данной концепции NMIRF связан с докладом Верховного комиссара ООН по правам человека Нави Пиллай «Strengthening the United Nations human rights treaty body system» (2012)[4], в котором была обоснована необходимость создания постоянных национальных механизмов отчетности и координации (standing national reporting and coordination mechanisms), способных обеспечить устойчивый национальный контроль за выполнением международных обязательств.

Данный доклад заложил концептуальную основу последующего развития NMIRF и оказал влияние на формирование международных стандартов в данной сфере.

Развитие данного подхода получило нормативное закрепление в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 68/268 (2014)[5], в которой подчеркивается необходимость укрепления координации на национальном уровне и развития механизмов обмена опытом между государствами.

В последующем Совет по правам человека ООН принял ряд ключевых резолюций, направленных на институционализацию NMIRF:

— Резолюция 42/30 (2019)[6] подчеркивает необходимость интеграции NMIRF с национальными механизмами реализации Целей устойчивого развития, а также усиливает акцент на межведомственной координации;

— Резолюция 51/33 (2022)[7] предусматривает развитие международного сотрудничества, включая создание платформы NMIRF Hub для обмена опытом, проведения обучающих мероприятий и формирования глобальной сети NMIRF.

Региональные консультации, проведенные Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в 2021 году и обобщенные в докладе A/HRC/50/64[8], позволили выявить и систематизировать лучшие практики функционирования NMIRF. В частности, было отмечено значение широкого межведомственного взаимодействия с участием органов исполнительной власти, парламентских структур, судебной системы, а также национальных институтов по правам человека.

По итогам данных консультаций были сформулированы рекомендации по институционализации NMIRF, включая необходимость создания постоянного секретариата, четкого распределения полномочий между государственными органами и внедрения цифровых инструментов мониторинга выполнения международных обязательств.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДЕКЛАРАЦИИ И РАМОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Следующим этапом развития NMIRF стало принятие международных деклараций, закрепивших политическую приверженность государств их институционализации.

Существенное значение в данном процессе имеет **Марракешская декларация** (2022)[9], в которой акцентируется необходимость:

— наличия юридически оформленного мандата NMIRF;

— обеспечения политической и административной поддержки на высшем государственном уровне;

---

[1] Pillay N. Strengthening the United Nations human rights treaty body system. Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights (2012) // https://www.ohchr.org/sites/default/files/HCReportTBStrengthening.pdf

[2] UN HRC. Promoting international cooperation to support national mechanisms for implementation, reporting and follow-up. A/HRC/RES/42/30 (2019) // https://docs.un.org/en/A/hrc/RES/42/30; UN HRC. Promoting international cooperation to support national mechanisms for implementation, reporting and follow-up. A/HRC/RES/51/33 (2022) // https://docs.un.org/en/A/hrc/RES/51/33

[3] Marrakech Declaration on National Mechanisms for Implementation, Reporting and Follow-up in the field of human rights) (2022) // https://www.humanrights.dk/files/media/document/NMIRFs%20-%20Marrakech%20Declaration%20-%20English.pdf; Declaration Establishing the International Network of National Mechanisms for Implementation, Reporting and Follow-up (Asunción Declaration) (2024) // https://www.mre.gov.py/wp-content/uploads/simore/seminario-intercambio/asuncion-declaration-eng-13-02-2026.pdf

[4] Pillay N. Strengthening the United Nations human rights treaty body system. Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights (2012) // https://www.ohchr.org/sites/default/files/HCReportTBStrengthening.pdf

[5] UN. General Assembly Resolution 68/268 Strengthening and enhancing the effective functioning of the human rights treaty body system. A/RES/68/268 (2014) // https://docs.un.org/en/a/res/68/268

[6] UN HRC. Promoting international cooperation to support national mechanisms for implementation, reporting and follow-up. A/HRC/RES/42/30 (2019) // https://docs.un.org/en/A/hrc/RES/42/30

[7] UN HRC. Promoting international cooperation to support national mechanisms for implementation, reporting and follow-up. A/HRC/RES/51/33 (2022) // https://docs.un.org/en/A/hrc/RES/51/33

[8] UN HRC. Regional consultations on experiences and good practices relating to the establishment and development of national mechanisms for implementation, reporting and follow-up [report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights]. A/HRC/50/64 (2022) // https://docs.un.org/en/A/HRC/50/64

[9] Marrakech Declaration on National Mechanisms for Implementation, Reporting and Follow-up in the field of human rights) (2022) // https://www.humanrights.dk/files/media/document/NMIRFs%20-%20Marrakech%20Declaration%20-%20English.pdf

— создания международной сети NMIRF;

— проведения регулярных глобальных встреч для обмена опытом.

Указанная декларация обозначила переход от фрагментарных и экспериментальных национальных моделей к восприятию NMIRF как структурного элемента системы государственного управления в сфере прав человека.

Дальнейшее развитие данного подхода получило отражение в **Асунсьонской декларации** (2024)[10], закрепившей курс на формирование международной сети NMIRF как устойчивой платформы институционального сотрудничества государств. Документ ориентирован не только на развитие обмена практиками, но и на выработку согласованных подходов к мониторингу выполнения рекомендаций договорных органов ООН и механизмов универсального периодического обзора.

Тем самым Асунсьонская декларация институционализирует международное взаимодействие государств в рамках NMIRF и усиливает тенденцию к унификации подходов к отчетности и мониторингу выполнения международных обязательств.

В совокупности указанные декларации отражают формирование новой парадигмы, в рамках которой NMIRF рассматриваются не как инструмент подготовки отчетности, а как полноценный механизм системного управления соблюдением международных обязательств в области прав человека с их интеграцией в национальные процессы принятия решений.

ПРАВОВАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА NMIRF

Эмпирические исследования Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ)[11] свидетельствуют о том, что наличие устойчивой и формализованной правовой базы является ключевым фактором результативности NMIRF. Юридическое оформление мандата NMIRF обеспечивает не только их институциональную легитимность, но и устойчивость функционирования независимо от политических циклов и кадровых изменений.

Мандат NMIRF может быть закреплен в различных формах нормативного регулирования, в частности:

— в рамочном законе о государственной политике в сфере прав человека;

— в подзаконных нормативных актах правительства или профильных министерств;

— в специальном законодательном акте, непосредственно учреждающем национальный механизм.

Сравнительный анализ национальных практик показывает, что в государствах с формальным юридическим закреплением NMIRF наблюдается:

— более высокий уровень межведомственной координации и распределения ответственности;

— сохранение институциональной памяти и преемственности правозащитной политики;

— повышение своевременности и полноты выполнения рекомендаций международных механизмов.

Наряду с правовой основой принципиальное значение имеет политическая поддержка NMIRF на высшем уровне исполнительной власти. Механизмы, функционирующие при канцелярии премьер-министра или в структуре кабинета министров, как правило, обладают более значительным координационным потенциалом, что позволяет преодолевать ведомственную разобщенность и обеспечивать вовлеченность всех профильных министерств и ведомств.

В совокупности правовая формализация мандата NMIRF и их институциональное укрепление создают предпосылки для трансформации данных механизмов из вспомогательных структур отчетности в полноценный элемент системы публичного управления в сфере прав человека. Они способствуют переходу от реактивной модели исполнения международных обязательств к проактивной политике, ориентированной на долгосрочное планирование и оценку эффективности государственных мер.

В данном контексте правовая институционализация NMIRF выступает необходимым условием их интеграции в систему стратегического государственного управления.

ФУНКЦИИ И КОМПЕТЕНЦИИ NMIRF

NMIRF представляют собой ключевой инструмент трансформации международных обязательств государства в управляемый внутригосударственный процесс. Их деятельность выходит за рамки простой подготовки отчетности и охватывает координационные, аналитические и консультативные функции, необходимые для эффективного публичного управления в сфере прав человека[12].

1. Институциональное взаимодействие с международными органами

Основная функция NMIRF заключается во взаимодействии с международными правозащитными органами, что обеспечивает согласованность национальной политики с международными стандартами. Ключевые направления включают:

— подготовку периодических и тематических докладов в договорные органы ООН и в рамках Универсального периодического обзора;

— организацию и сопровождение конструктивного диалога с международными экспертными органами;

— содействие визитам специальных процедур Совета по правам человека, а также координацию внутригосударственных ответных мер по итогам таких визитов[13].

Эта функция обеспечивает непрерывность международного правозащитного диалога и снижает фрагментарность национальной отчетности.

[10] Declaration Establishing the International Network of National Mechanisms for Implementation, Reporting and Follow-up (Asunción Declaration) (2024) // https://www.mre.gov.py/wp-content/uploads/simore/seminario-intercambio/asuncion-declaration-eng-13–02–2026.pdf

[11] УВКПЧ. Национальные механизмы по подготовке докладов и осуществлению последующей деятельности. Исследование по вопросу о взаимодействии государств с международными правозащитными механизмами (2016) // https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/HR_PUB_16_1_NMRF_Study_ru.pdf

[12] УВКПЧ. Учебное руководство по представлению докладов в договорные органы ООН по правам человека (2020) // https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/Part_1_Manual_RU.pdf

[13] УВКПЧ. Национальные механизмы по подготовке докладов и осуществлению последующей деятельности. Исследование по вопросу о взаимодействии государств с международными правозащитными механизмами (2016) // https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/HR_PUB_16_1_NMRF_Study_ru.pdf

2. Горизонтальная и вертикальная координация

NMIRF выступают центральным узлом горизонтальной и вертикальной координации между:

— органами исполнительной власти;

— парламентскими структурами;

— судебной системой;

— национальными институтами по правам человека;

— организациями гражданского общества.

Посредством межведомственных рабочих групп и формализованных процедур взаимодействия NMIRF способствуют распределению ответственности за реализацию рекомендаций и предотвращают дублирование функций. Координационная роль NMIRF особенно значима в условиях множественности источников международных рекомендаций и пересечения тематических мандатов различных ведомств[14].

3. Консультативная работа и участие заинтересованных сторон

NMIRF обеспечивают регулярный диалог с национальными институтами по правам человека, неправительственными организациями и академическим сообществом. Консультативные механизмы позволяют:

— учитывать альтернативные источники информации о состоянии прав человека;

— повышать качество национальных докладов;

— укреплять легитимность мер по реализации международных рекомендаций.

Таким образом, NMIRF создают пространство институционализированного участия заинтересованных сторон в процессе выполнения международных обязательств[15].

4. Управление данными и мониторинг

Центральное значение в деятельности NMIRF имеет управление массивом данных, связанных с международными обязательствами государства. Данная функция включает:

— систематизацию рекомендаций международных органов;

— определение ответственных ведомств и сроков реализации;

— разработку национальных планов последующих действий;

— внедрение цифровых платформ мониторинга.

Благодаря этому международные рекомендации трансформируются в конкретные управленческие задачи, интегрируемые в систему стратегического планирования[16].

5. Расширение мандата NMIRF

В ряде государств мандат NMIRF расширяется за счет следующих направлений:

— разработка национальных планов действий по правам человека как инструмента программного закрепления международных обязательств;

— образовательная и просветительская деятельность, включая обучение государственных служащих стандартам международного права прав человека;

— мониторинг интеграции рекомендаций в национальные стратегии устойчивого развития и программы реализации Целей устойчивого развития (ЦУР).

Это свидетельствует о постепенной эволюции NMIRF от вспомогательных структур отчетности к элементам системы стратегического управления в сфере прав человека[17].

6. Международный и региональный опыт функционирования NMIRF

По состоянию на 2026 год на платформе **NMIRF Knowledge Hub** Управления Верховного комиссара ООН по правам человека[18] зарегистрировано 47 национальных механизмов реализации, отчетности и последующих действий (NMIRF) в странах всех регионов мира. Они отражены на интерактивной карте и катализированы по регионам, что свидетельствует о постепенной институционализации данной модели государственного управления в сфере прав человека—от ее зарождения до устойчивого практического применения в национальных системах правозащитной политики.

Согласно данным УВКПЧ, зарегистрированные механизмы распределены по регионам следующим образом:

— Африка—22 механизма;

— Америка—11 механизмов;

— Азиатско-Тихоокеанский регион—5 механизмов;

— Европа и Центральная Азия—7 механизмов;

— Ближний Восток и Северная Африка—2 механизма.

Такое распределение отражает как различия в уровне международной правозащитной активности в разных частях мира, так и специфические особенности административных и правовых систем государств. Например, высокая концентрация NMIRF в африканском регионе может быть связана с активной вовлеченностью стран в процессы отчетности по международным механизмам и большим количеством программ поддержки со стороны международных организаций, включая региональные офисы УВКПЧ.

Международный опыт показывает, что наиболее устойчивые и результативные национальные механизмы обладают рядом общих институциональных характеристик. Согласно официальным рекомендациям УВКПЧ, к ним относятся:

— наличие стабильной организационной структуры, не зависящей от конкретных отчетных циклов;

— четко определенный мандат, закрепленный в законодательстве или правительственных актах;

— функционирование постоянного профессионального секретариата;

— эффективные механизмы межведомственной координации;

— внедрение цифровых систем управления информацией и мониторинга выполнения рекомендаций[19].

В совокупности такие элементы формируют институциональную устойчивость NMIRF и позволяют переходить от эпизодической подготовки отчетности к системному управлению процессом имплементации международных обязательств в области прав человека.

[14] OHCHR. Knowledge Gateway // https://knowledgegateway.ohchr.org/nmirf

[15] OHCHR. Knowledge Gateway // https://knowledgegateway.ohchr.org/nmirf/strengthen?utm_source

[16] Там же.

[17] OHCHR. Knowledge Gateway // https://knowledgegateway.ohchr.org/nmirf/establish?utm_source

[18] OHCHR. Knowledge Gateway // https://knowledgegateway.ohchr.org/nmirf?utm_source

[19] OHCHR. Knowledge Gateway // https://knowledgegateway.ohchr.org/nmirf/strengthen?utm_source

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОТОТИПА NMIRF

В Узбекистане формирование национального механизма реализации, отчетности и последующих действий в сфере прав человека носит поэтапный характер и отражает постепенную институционализацию международных обязательств в национальной правовой системе.

Законодательной основой данного механизма стал **Указ Президента Республики Узбекистан от 30 октября 1996 года «О создании Национального центра Республики Узбекистан по правам человека»**[20], которым был учрежден Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека. На данный орган были возложены функции координации деятельности государственных органов в сфере прав человека, анализа национального законодательства на предмет его соответствия международным стандартам, подготовки национальных докладов в договорные органы ООН и развития международного сотрудничества. По своему функциональному назначению Национальный центр уже в тот период аккумулировал ключевые элементы, которые впоследствии получили концептуальное оформление в модели NMIRF: координацию, отчетность и мониторинг выполнения международных обязательств.

Дальнейшее развитие институциональной основы национального механизма было закреплено в **Постановлении Президента Республики Узбекистан № 4056 от 10 декабря 2018 года «О совершенствовании деятельности Национального центра Республики Узбекистан по правам человека»**[21], которое придало системный характер деятельности по реализации международных обязательств в области прав человека. Указанный акт предусматривает:

1. Создание национального координационного органа, ответственного за реализацию международных обязательств по правам человека и обеспечение межведомственного взаимодействия.

2. Определение мандата и полномочий профильных министерств и ведомств по подготовке отчетности в рамках международных договоров и взаимодействию с международными контрольными механизмами.

3. Назначение ответственных должностных лиц в органах исполнительной власти для координации работы с международными органами и внутреннего распределения обязанностей.

4. Введение процедур мониторинга выполнения рекомендаций договорных органов и механизмов универсального периодического обзора с их последующей интеграцией в национальную политику и правоприменительную практику.

5. Институционализацию участия гражданского общества и национального института по правам человека в процессе подготовки национальных докладов и контроля за реализацией международных рекомендаций.

Тем самым в Узбекистане была сформирована многоуровневая модель, сочетающая элементы межведомственной координации, нормативного регулирования и общественного участия, что соответствует базовым параметрам функционирования NMIRF, выработанным в международной практике.

ИНТЕГРАЦИЯ NMIRF С ИНДИКАТОРАМИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НАЦИОНАЛЬНЫМИ БАЗАМИ ДАННЫХ (НБДОР)

Современный этап развития NMIRF характеризуется переходом к их интеграции с системами количественной оценки состояния прав человека. В этой связи особую значимость приобретает увязка деятельности NMIRF с индикаторами прав человека и национальными базами данных[22].

Индикаторы прав человека, разрабатываемые в рамках методологии УВКПЧ, включают:

— структурные индикаторы (нормативная база);

— процессные индикаторы (меры реализации);

— результативные индикаторы (фактическое состояние прав)[23].

Интеграция NMIRF с такими индикаторами позволяет оценивать прогресс выполнения международных рекомендаций; выявлять системные проблемы; обеспечивать сопоставимость данных на национальном и международном уровнях.

Ключевым инструментом такой интеграции выступают национальные базы данных в области прав человека (НБДОР), которые аккумулируют информацию о:

— международных обязательствах государства;

— рекомендациях договорных органов и УПО;

— мерах их реализации;

— статистических показателях.

Взаимодействие NMIRF и НБДОР обеспечивает цифровизацию мониторинга; прозрачность выполнения рекомендаций; переход к управлению на основе данных (data-driven) в сфере прав человека.

В условиях Узбекистана развитие НБДОР может стать важным элементом институционального усиления NMIRF, позволяя объединить функции отчетности, мониторинга и аналитики в единой цифровой системе.

Таким образом, интеграция NMIRF с индикаторами и национальными базами данных формирует новую модель управления правами человека, основанную на измеримости, системности и межведомственной координации.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СЕТИ NMIRF 2026–2031

В соответствии с положениями **Асунсьонской декларации**, которая закрепила создание Международной сети NMIRF, а также **Марракешской рамочной программы** (Marrakech Guidance Framework)—руководящего документа по укреплению NMIRF, Международная сеть формулирует стратегические направления деятельности на период 2026–2031 гг.

[20] Указ Президента Республики Узбекистан № УП-1611 от 31 октября 1996 года «О создании Национального центра Республики Узбекистан по правам человека» // https://lex.uz/docs/177813

[21] Постановлении Президента Республики Узбекистан № 4056 от 10 декабря 2018 года «О совершенствовании деятельности Национального центра Республики Узбекистан по правам человека» // https://lex.uz/uz/docs/4098052

[22] OHCHR. Knowledge Gateway // https://knowledgegateway.ohchr.org/nmirf/about

[23] OHCHR. Human Rights Indicators: A Guide to Measurement and Implementation (2012) // https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/Human_rights_indicators_en.pdf

Основные направления плана включают:

1. Расширение сети NMIRF. Предусмотрена интеграция новых участников, включая государства, которые ранее не имели формализованных NMIRF, а также обмен передовыми практиками между действующими механизмами. Это способствует распространению стандартизованных подходов и ускоряет институциональное развитие новых участников.

2. Повышение потенциала. План включает мероприятия по обучению, консультациям и предоставлению технической поддержки национальным механизмам.

3. Развитие цифровых инструментов. Особое внимание уделяется развитию NMIRF Hub, централизованной базы данных и платформ для отслеживания выполнения международных рекомендаций. Цифровизация позволяет повысить прозрачность, оперативность анализа и обмена информацией, а также стандартизировать мониторинг прогресса.

4. Интеграция с национальными стратегиями. План направлен на синхронизацию деятельности NMIRF с национальными планами действий по правам человека и Целями устойчивого развития (ЦУР). Это обеспечивает не только соответствие международным стандартам, но и усиление связки между глобальными обязательствами и внутренним государственным управлением.

5. Ежегодные семинары и международные встречи. Организация регулярных встреч и семинаров создает платформу для обмена опытом, мониторинга выполнения планов действий и обсуждения новых инструментов и методов работы. Это способствует институционализации лучших практик и формированию единого профессионального сообщества NMIRF.

Реализация плана действий 2026–2031 обеспечивает устойчивое развитие NMIRF как на национальном, так и на международном уровне. Основные эффекты включают:

— укрепление сетевого взаимодействия между государствами;

— повышение квалификации и компетентности специалистов, участвующих в NMIRF;

— стандартизацию процессов мониторинга и отчетности через цифровизацию;

— интеграцию международных обязательств в национальные стратегии и программы;

— формирование постоянной платформы для обмена опытом и совместного анализа эффективности механизмов.

Таким образом, план действий Международной сети NMIRF создает условия для системного, устойчивого и результативного выполнения государствами международных обязательств по правам человека, а также способствует гармонизации национальных механизмов с глобальными стандартами и практиками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национальные механизмы реализации, отчетности и последующего наблюдения (NMIRF) представляют собой ключевой элемент национальной правозащитной инфраструктуры. Они обеспечивают институционализацию международных обязательств по правам человека, превращая рекомендации договорных органов и специальных процедур ООН в управляемый процесс национального исполнения.

Эффективность NMIRF определяется сочетанием нескольких факторов:

— устойчивой правовой базы, закрепляющей мандат механизма и полномочия его участников;

— высокого политического уровня и поддержки, обеспечивающего координацию и вовлеченность профильных министерств и ведомств;

— постоянного секретариата, сохраняющего институциональную память и обеспечивающего методическую поддержку;

— эффективной межведомственной координации, позволяющей распределять ответственность и интегрировать рекомендации в национальные процессы;

— цифрового управления информацией и мониторинга, обеспечивающего оперативность, прозрачность и стандартизацию процессов выполнения обязательств.

Международные инициативы, включая Марракешскую и Асунсьонскую декларации, Марракешскую рамочную программу и платформу NMIRF Hub, создают условия для обмена передовыми практиками, институционализации успешных моделей и повышения эффективности выполнения международных обязательств на национальном уровне.

План действий Международной сети NMIRF на 2026–2031 годы закладывает перспективу системного, согласованного и устойчивого развития механизмов во всех регионах мира, обеспечивая расширение сети участников, повышение потенциала, цифровизацию процессов, интеграцию с национальными стратегиями и регулярный обмен опытом.

Опыт отдельных государств, включая Узбекистан, демонстрирует практическую применимость глобальных стандартов NMIRF в национальном контексте. Создание устойчивой правовой базы, определение институциональных ролей, организация секретариата и межведомственной координации позволяют системно интегрировать международные рекомендации в национальные стратегии и программы, обеспечивая преемственность, прозрачность и эффективность исполнения обязательств.

Таким образом, NMIRF выступают не только как инструмент отчетности, но и как стратегический элемент государственного управления в сфере прав человека, способствующий переходу от формального соблюдения международных стандартов к проактивной и управляемой национальной политике.

В современных условиях NMIRF приобретают дополнительное значение как инструмент измеримого управления в сфере прав человека. Их развитие позволяет переходить от декларативного выполнения международных обязательств к оценке конкретных результатов на основе индикаторов и данных.

Кроме того, интеграция NMIRF в систему стратегического планирования государства способствует формированию доказательной политики (evidence-based policy), основанной на регулярном мониторинге и анализе прогресса.

Перспективным направлением является дальнейшая институционализация NMIRF как ядра национальной системы управления правами человека, объединяющего нормативные, организационные и цифровые компоненты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Declaration Establishing the International Network of National Mechanisms for Implementation, Reporting and Follow-up (Asunción Declaration) (2024) // https://www.mre.gov.py/wp-content/uploads/simore/seminario-intercambio/asuncion-declaration-eng-13-02-2026.pdf.
2. *Lorion S., Murray R.* Interactions between National Human Rights Institutions and National Mechanisms for Implementation, Reporting and Follow-up: Research and Recommendations. (2023) // https://www.academia.edu/107061935/_Interactions_between_National_Human_Rights_Institutions_and_National_Mechanisms_for_Implementation_Reporting_and_Follow_up_Research_and_Recommendations.
3. Marrakech Declaration on National Mechanisms for Implementation, Reporting and Follow-up (NMIRF). (2022) // https://www.humanrights.dk/files/media/document/NMIRFs%20-%20Marrakech%20Declaration%20-%20English.pdf.
4. OHCHR. Human Rights Indicators: A Guide to Measurement and Implementation (2012) // https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/Human_rights_indicators_en.pdf.
5. OHCHR. Knowledge Gateway // https://knowledgegateway.ohchr.org/nmirf.
6. *Pillay N.* Strengthening the United Nations human rights treaty body system. Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights (2012) // https://www.ohchr.org/sites/default/files/HCReportTBStrengthening.pdf.
7. UN HRC. Promoting international cooperation to support national mechanisms for implementation, reporting and follow-up. A/HRC/RES/42/30 (2019) // https://docs.un.org/en/A/hrc/RES/42/30.
8. UN HRC. Promoting international cooperation to support national mechanisms for implementation, reporting and follow-up. A/HRC/RES/51/33 (2022) // https://docs.un.org/en/A/hrc/RES/51/33.
9. UN HRC. Regional consultations on experiences and good practices relating to the establishment and development of national mechanisms for implementation, reporting and follow-up [report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights]. A/HRC/50/64 (2021) // https://docs.un.org/en/A/HRC/50/64.
10. UN. General Assembly Resolution 68/268 Strengthening and enhancing the effective functioning of the human rights treaty body system. A/RES/68/268 (2014) // https://docs.un.org/en/a/res/68/268.
11. Universal Rights Group. UN recognises new universal guidance framework for the establishment and/or strengthening of NMIRFs // https://www.universal-rights.org/un-recognises-new-universal-guidance-framework-for-the-establishment-andor-strengthening-of-nmirfs.
12. Постановлении Президента Республики Узбекистан № 4056 от 10 декабря 2018 года «О совершенствовании деятельности Национального центра Республики Узбекистан по правам человека» // https://lex.uz/uz/docs/4098052.
13. УВКПЧ. Национальные механизмы по подготовке

REFERENCES

1. Declaration Establishing the International Network of National Mechanisms for Implementation, Reporting and Follow-up (Asunción Declaration) 2024. https://www.mre.gov.py/wp-content/uploads/simore/seminario-intercambio/asuncion-declaration-eng-13-02-2026.pdf.
2. *Lorion S., Murray R.* Interactions between National Human Rights Institutions and National Mechanisms for Implementation, Reporting and Follow-up: Research and Recommendations. 2023. https://www.academia.edu/107061935/_Interactions_between_National_Human_Rights_Institutions_and_National_Mechanisms_for_Implementation_Reporting_and_Follow_up_Research_and_Recommendations.
3. Marrakech Declaration on National Mechanisms for Implementation, Reporting and Follow-up (NMIRF). 2022. https://www.humanrights.dk/files/media/document/NMIRFs%20-%20Marrakech%20Declaration%20-%20English.pdf.
4. OHCHR. Human Rights Indicators: A Guide to Measurement and Implementation. 2012. https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/Human_rights_indicators_en.pdf.
5. OHCHR. Knowledge Gateway. https://knowledgegateway.ohchr.org/nmirf.
6. *Pillay N.* Strengthening the United Nations human rights treaty body system. Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights. 2012. https://www.ohchr.org/sites/default/files/HCReportTBStrengthening.pdf.
7. UN HRC. Promoting international cooperation to support national mechanisms for implementation, reporting and follow-up. A/HRC/RES/42/30. 2019. https://docs.un.org/en/A/hrc/RES/42/30.
8. UN HRC. Promoting international cooperation to support national mechanisms for implementation, reporting and follow-up. A/HRC/RES/51/33. 2022. https://docs.un.org/en/A/hrc/RES/51/33.
9. UN HRC. Regional consultations on experiences and good practices relating to the establishment and development of national mechanisms for implementation, reporting and follow-up [report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights]. A/HRC/50/64. 2021. https://docs.un.org/en/A/HRC/50/64.
10. UN. General Assembly Resolution 68/268 Strengthening and enhancing the effective functioning of the human rights treaty body system. A/RES/68/268. 2014. https://docs.un.org/en/a/res/68/268.
11. Universal Rights Group. UN recognises new universal guidance framework for the establishment and/or strengthening of NMIRFs. https://www.universal-rights.org/un-recognises-new-universal-guidance-framework-for-the-establishment-andor-strengthening-of-nmirfs.
12. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. 4056 of December 10, 2018, "On Improving the Activities of the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan". https://lex.uz/uz/docs/4098052.
13. OHCHR. National Mechanisms for Reporting

докладов и осуществлению последующей деятельности. Исследование по вопросу о взаимодействии государств с международными правозащитными механизмами (2016) // https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/HR_PUB_16_1_NMRF_Study_ru.pdf.
14. УВКПЧ. Учебное руководство по представлению докладов в договорные органы ООН по правам человека (2020) // https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/Part_1_Manual_RU.pdf.
15. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-1611 от 31 октября 1996 года «О создании Национального центра Республики Узбекистан по правам человека» // https://lex.uz/docs/177813.

and Follow-up. Study on States Engagement with International Human Rights Mechanisms. 2016. https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/HR_PUB_16_1_NMRF_Study_ru.pdf.
14. OHCHR. Training Guide on Reporting to UN Human Rights Treaty Bodies. 2020. https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/Part_1_Manual_RU.pdf.
15. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. UP-1611 of October 31, 1996, "On the Establishment of the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights". https://lex.uz/docs/177813.

Рецензент: Абашидзе А. Х., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель наук Российской Федерации, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, заведующий кафедрой международного Юридического Института, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация.

Статья проверена программой «Антиплагиат».

Статья поступила в редакцию 29.04.2026, принята к публикации 19.05.2026
The article was received on 29.04.2026, accepted for publication 19.05.2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Саидов Акмал Холматович, д-р юрид. наук, профессор, член Академии наук Республики Узбекистан, иностранный член Российской Академии Наук; Первый заместитель Спикера; Законодательная палата Олий Мажлиса Республики Узбекистан; г. Ташкент, Республика Узбекистан; Директор; Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека; г. Ташкент, Республика Узбекистан, ORCID: 0000-0001-9990-0655, AuthorID: 427560, e-mail: ncpch2@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Akmal Kh. Saidov, Dr. Sci. (Law), Professor, Member of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences; First Deputy Speaker; Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan; Tashkent, Republic of Uzbekistan; Director; National Center Republic of Uzbekistan on Human Rights, Tashkent, Republic of Uzbekistan, ORCID: 0000-0001-9990-0655, AuthorID: 427560, e-mail: ncpch2@mail.ru

5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки)

International Law Sciences

DOI: 10.33693/2072-3164-2026-19-3-135-140

УДК: 341

ГРНТИ: 10.87

EDN: FOXWPL

К вопросу о цивилизационном анализе в науке международного права

© Никифоров Святослав Вадимович

Московский международный университет, г. Москва, Российская Федерация

Центр цивилизационных и сравнительных политических исследований Института социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, Российская Федерация

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

ursus-arktos@yandex.ru

Аннотация: Цель и задачи написания статьи—*проанализировать, как цивилизационный анализ может применяться в науке международного права, выявить главные направления его эволюции и предложить теоретико-методологические инструменты для изучения цивилизационной составляющей в международно-правовых актах.*

Методологический подход. *Работа опирается на общетеоретические приёмы (анализ, сравнение, обобщение) и синергетический подход. В основе лежит цивилизационная парадигма в её двух вариантах: теория локальных цивилизаций и синергетическая модель, где цивилизация понимается как открытая, самоорганизующаяся и неравновесная система. Отдельное внимание уделяется уточнению базовых понятий («цивилизация», «государство-цивилизация», «цивилизационная идентичность») через систему вложенных друг в друга признаков (культурных, этнических, религиозных и т.д.).*

Результаты и выводы. *В статье разбираются современные попытки закрепить «цивилизационную повестку» в официальных государственных документах (России, США, Китая, Монголии), в решениях международных структур (БРИКС, Альянс цивилизаций ООН) и в двусторонних соглашениях. Обосновывается, что назрела необходимость в новой научной дисциплине—цивилизационной юриспруденции. Автор приходит к выводу: усиление роли Глобального юга и переход к многополярному миру подтолкнут международное сообщество к юридическому (пусть пока в основном через «мягкое право») закреплению правил межцивилизационного диалога, концепции цивилизационной безопасности и особого статуса государств-цивилизаций как главных действующих лиц полицентричного мира. Также данные тенденции косвенно интенсифицируют фрагментацию сложившегося международного правопорядка под влиянием цивилизационных процессов.*

Новизна и практическая значимость. *Главная ценность работы—в доказательстве того, что объективно складывается новая отрасль (или институт) международного права: регулирование межцивилизационных отношений (или, точнее, отношений, осложнённых цивилизационным фактором). Дополнительный вклад даёт совмещение цивилизационного подхода с синергетикой, что позволяет понимать право как «Ответ» цивилизации на внешние или внутренние «Вызовы», а правовую культуру—как выражение коллективного стремления удержать систему в устойчивом состоянии и добиться её развития (стремление к аттрактору, как оптимальной форме существования цивилизации).*

Ключевые слова: *цивилизационный анализ, международное право, международные отношения, межцивилизационное взаимодействие, наука международного права*

Для цитирования: *Никифоров С.В. К вопросу о цивилизационном анализе в науке международного права // Пробелы в российском законодательстве. 2026. Т. 19. № 3. С. 135–140. DOI: 10.33693/2072-3164-2026-19-3-135-140. EDN: FOXWPL*

© Издательский дом «Юр-ВАК»
© Все права защищены